

Я чувствую себя иначе, подумал он. Что - то со мной происходит. Может, стал сильнее? Точно он передать свои ощущения не мог, но сердце резкими толчками гнало кровь по венам.

Он отбросил простыню, взглянул на штучку.

Эйфория лопнула, как пузырь в газировке. Он видел ту же жалкую креветку. Пожалуй, после визита к миссис Фаллон она даже скукожилась. Боже, запаниковал Дэйв. Что, если... а вдруг она перепутала заклинания и дала мне средство для уменьшения детородного органа?

Нет, нет, сказал он себе. Возьми себя в руки, парень. Рано еще гнать волну. Он потянулся к наручным часам, которые лежали на столике у кровати, взглянул на светящиеся стрелки. Двадцать минут двенадцатого, прошло лишь восемь часов после того, как он выпил ганк. Духотой комната могла соперничать с тюремной камерой. Дэйв встал. Отвар плесканулся в животе. Подошел к окну, посмотрел на яркие вывески увеселительных заведений Бурбон - стрит, наидущих по ней грешников. Барабанный бой привлек его внимание. Взгляд поймал красный неон вывески "Киттс Хауз". Пониже красовались голенькие танцовщицы. Двое студентов вошли в дверь, трое широко улыбающихся японцев вышли на улицу.

Марш в кровать, приказал он себе. Спи. Жди понедельника.

Он смотрел на "Киттс Хауз", сна не было ни в одном глазу.

А почему не пойти туда, задался он вопросом. Кому это повредит? Что плохого в том, если я посижу за столиком, посмотрю, как танцуют девушки? Спиртное заказывать не обязательно. Так кому это повредит?

Ему потребовалось пятнадцать минут, чтобы убедить себя в правильности решения. Потом он оделся, спустился вниз и направился к стрип - клубу.

"Киттс Хаузу" не хватало очистителя воздуха. Табачный дым перекатывался тяжелыми волнами, музыкальный автомат поблескивал красными огнями, за вход брали пять долларов. Дэйв нашел столик, сел так, чтобы наблюдать на стройной брюнеткой, выгибающейся в луче красного прожектора. Ее кожа блестела от масла. Народу в зале было достаточно много, хотя и попадались пустые столики. А пьяный смех и крики еще раз подсказали Дэйву, что время близится к полуночи. Тут его обдало ароматом цветочных духов и он увидел, что рядом стоит блондинка. Ее большие, очень крепкие груди сосками нацелились ему в лицо.

- Э... я... мне... ничего не надо, спасибо, - промямлил Дэйв.

- Сладенький, у нас минимум - один напиток. Понимай? - она выдула пузырь баббл - гама, ее алые губы влажно блестели. Дэйв тарачился на ее груди. Ничего подобного в Оклахоме он не видел.

- Пиво, - вырвалось у него. Голос дрожал. - Стакан пива.

- Будет тебе пиво, - она положила перед ним салфетку, улыбнулась. - Я - Скарлетт. Тоже танцую. Сейчас вернусь, - она отошла, и он проводил ее взглядом. Музыка гремела. Он глубоко вдохнул, чтобы прочистить мозги, но они только сильнее затуманились. Он понял, что вдыхает дым двадцати сигарет. Закашлялся, подумал, что надо подниматься и сваливать, но блондинка Скарлетт уже возникла рядом, со стаканом "Миллера" на подносе. Вновь улыбнулась, и эта улыбка пригвоздила его к стулу. - Вот твоё пиво, - она поставила стакан на салфетку. - С тебя три с полтиной, - подставила поднос, чтобы он положил на него деньги. А когда он оторвал взгляд от ее груди, спросила. - Тебе нравится то, что ты видишь, так?

- Э... я... я не хотел...

Она рассмеялась, выдула пузырь. А когда он лопнул, пошла обольщать студентов.

Дэйв поднес стакан ко рту и тут же поставил на стол. Нет! Мисс Фаллон сказала: "Никакого спиртного"! Но встреча с ней казалась уже нереальной, хотя и "Киттс Хауз" не имел ничего общего с привычным ему миром. То есть одна нереальность как бы вытесняла собой другую. Я выбросил псу под хвост сто пятьдесят баксов, подумал он. Плюс к этому выпил жуткую мерзость...

- Еще раз привет, красавчик, - рядом опять возникла Скарлетт, со светлыми волосами, алым ртом, голой грудью. - Хочешь, чтобы я потанцевала для тебя?

- Потанцевала? Для меня? Я... не...

- На столе. Прямо здесь, - она похлопала по скатерти. - Пять долларов. Тебе нравится музыка?

- Да, наверное, - только и сказал он, как Скарлетт уже забралась на столик и он смотрел на крошечные красные трусики с вышитой на них надписью: "Так много мужчин, так мало времени".

Дэйв не знал, что это за музыка. Вроде бы рок - н - ролл, и она ему нравилась. Скарлетт застыла над ним, поймала его взгляд и начала вращать бедрами, одновременно пощипывая пальцами соски. Я далеко от Оклахомы, подумал Дэйв, очень далеко, и отхлебнул пива, прежде чем вспомнил про запрет. Плоский живот Скарлетт подрагивал. Она повернулась к нему аппетитными ягодицами. Дэйв снова хватил пивка и, широко раскрыв глаза, наблюдал, как Скарлетт сунула большие пальцы под резинку трусиков и дюйм за дюйм начала стягивать их по блестящим от масла бедрам. И когда Скарлетт повернулась, к нему, в такт музыке, он все и увидел. Прямо перед собой. Все, все, все...

Почувствовал, как между ног завибрировало. Во рту у него пересохло, губы сложились в большое "О". Скарлетт продолжала крутить бедрами, он не мог оторвать глаз от того места, где они сходились. Между ног вибрировало все сильнее. Какого черта, подумал он, что...

В промежности что - то набухло. Что - то очень горячее.

Он ахнул, когда ширинка начала подниматься, подниматься, подниматься... раздувая штаны.

Молния лопнула. Что - то огромное выскочило из ширинки, продолжая увеличиваться в размерах Скарлетт танцевала и выдувала пузыри, ни о чем не подозревая, а штучка уже уперлась в стол с низу, обтянутая человеческой кожей бейсбольная бита. Глаза Дэйва превратились в две плоскости, он не мог произнести ни слова. Штучка все росла, по бокам синели канаты вен. Скарлетт почувствовала, как под ней дрожит стол, потом он начал отрываться от пола.

- Эй! - вскрикнула Скарлетт. Лопнул очередной выдутый ею пузырь баббл - гама. - Что это ты...

Штучка, полностью выйдя из - под контроля, перевернула стол, поднимаясь все выше и выше. Скарлетт, естественно, тоже свалилась на пол, а Дэйв, встав, с ужасом и изумлением увидел, что штучка торчит из ширинки на добрых пятнадцать дюймов. Скарлетт вскочила, разъяренная и прекрасная, но тут увидела агрегат Дэйва. Сбледнула с лица, ахнула и повалилась на ковер, лишившись чувств.

Закричала брюнетка - стриптизерша, указывая на Дэйва. Тот пытался ухватить штучку, убрать в штаны, но она, как кобра, извивалась из стороны в сторону. Новая волна ужаса прокатилась по Дэйву: он почувствовал, что его яйца раздулись до размера небольших оружейных ядер. Кто - то ударил по музыкальному автомату, игла заскребла по пластинке. В воцарившейся на мгновение мертвой тишине Дэйв все боролся со штучкой. Она подросла еще на два дюйма и стояла колом.

- Святой Боже! - выкрикнул хриплый мужской голос. - В сукиного сына вселился дьявол!

Люди бросились к дверям, переворачивая столы и стулья. Штучка Дэйва, чудовищно толстая, удлинилась до размеров ствола гаубицы. Ее вес гнул Дэйва вперед. Бармен сорвал со стены распятие и нырнул под стойку, подняв его над головой. Дэйв, едва не упав, поймал головку штучки, подтянул к груди и выбежал на Бурбон - стрит.

<http://erolate.com/book/3953/109226>